

Однако убитые превратились в марионеток — не чувствовали боли, не боялись смерти, их безумие сломало даже гордых сынов и дочерей Великой Пустыни.

Под прикрытием своих людей Богиня Снега подвела мальчика к пещерной лестнице и велела ему подниматься. Тот хоть и не хотел, но был послушен и не стал медлить.

Вскоре, когда его фигура скрылась из виду, Богиня Снега развернулась, подняла с земли меч и решительно шагнула в снежную пелену.

Богини Снега прошлых поколений редко оттачивали боевые искусства — их защищали божественные дети, да и времени на путь воина не оставалось. Но эта Богиня Снега, Чжэнь, была иной. Ей не следовало становиться Богиней в этом поколении; если бы та девушка не ушла, Чжэнь была бы её самой сильной защитницей.

Такова воля судьбы.

Ворвавшись в снежную мглу, Богиня Снега отринула всякое милосердие. Меч в её руках, подобно буре, обрушивался на всё вокруг, неся с собой леденящий холод, что высасывал самую суть жизни.

Как могли люди Мосюэ предположить, что Богиня Снега этого поколения окажется столь могущественной?

Когда Богиня приблизилась, у того, кто держал девочку, из самой глубины души поднялся страх — и рука его сама собой разжалась.

Воспользовавшись моментом, девочка вырвалась и побежала к Богине, лицо её всё ещё оставалось застывшим. Богиня Снега бросила меч и с улыбкой раскрыла объятия.

Но ветер откинул рукав ребёнка, и на миг обнажился короткий кинжал в её руке...

Тут же раздался глухой звук «пшшш» — и в глазах Богини Снега белая фигура медленно рухнула на землю...

«Ляо!!!» — крик донёсся из-за двери, и в следующее мгновение кто-то ворвался внутрь.

Авторское примечание:

Ежедневно благодарю всех ангелов, что оставляют комментарии, добавляют в закладки и орошают эликсиром! o(□v□)o

В этой главе появились враги из локации «Снежная гора» — люди Мосюэ. Это те, кто был изгнан из Снежного клана за тяжкие преступления. Многие их потомки рождались без защиты горы, многие гибли от холода в раннем возрасте. Со временем это породило ненависть. Глаза людей Мосюэ стали кроваво-красными, и всё вокруг они видят в багровых тонах, что лишь подливает масла в огонь. Среди них есть как радикалы, так и умеренные. На Храм Снежного Бога напали именно радикалы.

Их цель, разумеется, — месть. Убить всех, кто их отверг. Но сил не хватает. Что же делать? Вступить в союз с чужаками: благовония, рассеивающие ци, из Горной усадьбы Цичжан (они уже появлялись в постоялом дворе «Линлун») плюс техника марионеток. Если бы не помощь

людей Великой Пустыни и отшельников, а также скрытая мощь самой Богини Снега, Снежный клан мог бы и впрямь пасть.

Но возникает вопрос: кто эти чужаки и зачем помогают людям Мосюэ? Тот, о ком уже мельком упоминалось в главе о собрании союза. Помогают же они ради техники Сокрытия Звёзд.

Эта техника, как ясно из названия, позволяет скрыть Звезду Судьбы и создать иллюзию обычной звезды. Кому это нужно? Большому боссу — Звезде Чёрного Пятна. Ей нужно скрываться, иначе многочисленные враги давно бы её уничтожили. Сейчас она всё ещё жива и активна именно потому, что хорошо прячется, и её не обнаружили ни Лазурная, ни Алая Звезды. Но это ненадёжно, поэтому нужно нечто более гарантированное — а это есть у Снежного клана. Вот большой босс и строит ловушку, чтобы завладеть техникой Сокрытия Звёзд. Есть и другие скрытые планы, но о них — в последней главе предыстории Снежной горы~□ω□

Особая благодарность ангелу Фарфоровый Кролик за полив эликсиром, а также всем, кто оставляет комментарии, — вы не даёте этому одинокому автору чувствовать себя одиноко!~(□▽□)/~ Спасибо! Благодарю всех, кто поддерживал меня с 2020-05-14 12:20:07 по 2020-05-18 12:20:53, своими голосами и эликсиром!

Отдельное спасибо Фарфоровому Кролику за 2 бутылки эликсира!

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду стараться дальше!

Ярость вырвалась из её горла, словно желая растопить самую эту метель.

Мелуса, шагая по ветру, одним ударом рассекла кости преграды. Затем, когда в её глазах взошла луна-полумесяц, их наполнила ужасающая жажда убийства — она готова была разрубить ту девочку надвое.

Но до её ушей донеслось слабое: «Мелуса...» Стиснув зубы, она сжала рукоять так, что пальцы задрожали, но всё же не опустила клинок, а лишь оттолкнула оцепеневшую злодейку.

Бросив меч, она опустилась на колени рядом с Ляо — и весь её гнев вмиг угас. Она потянулась, чтобы обнять её, но, обессилев, не посмела сдвинуть с места. Тогда она лишь сжала ледяную руку Ляо, слёзы градом катились по щекам, губы шевелились, но не могли вымолвить ни слова. Сердце будто медленно перетирали тупым ножом, а душу — будто насмешливый ветер рвал на части.

«Мелуса...» Ляо хотела стереть её слёзы, но яд с лезвия уже разошёлся по всему телу, она не могла пошевелиться, да и перед глазами всё больше расплывалось.

На самом деле ей было что сказать Мелусе. Хотела сказать: «Спасибо, что появилась, когда я была потеряна и беспомощна, и всегда верила в меня». Хотела сказать: «Спасибо, что берегла меня как сокровище». Хотела сказать: «Я так мечтаю стать твоей женой, быть с тобой неразлучной в жизни за жизнью»... Но всё, что вырвалось наружу, уложилось в три слова...

«Прости...»

Прости, я не сдержала обещание...

«Не смей просить прощения! Мне не нужно твоё „прости“! Я хочу, чтобы ты была жива, Ляо, ты ведь ещё не стала моей женой...»

Ляо смотрела на Мелусу. Даже не видя её ясно, она навеки запечатлела её образ в сердце. Даже не слыша её отчётливо, она навеки сохранила звук её голоса в душе. И потому слегка приподняла уголки губ — хотела оставить тебе свою улыбку в последний миг, Мелуса. В следующей жизни...

«Ляо... не закрывай глаза...» Мелуса сжимала её руку, умоляя, рыдая, захлёбываясь слезами.

«Именем Богини Снега взываю к горе, моля о благословении, взываю к Небу и Земле, моля о прощении...»

Услышав это, Мелуса резко подняла голову. Вокруг них вихрь снега закрутился, образовав естественную преграду. Она с Ляо сидели в круге, что возник словно из ниоткуда. Перед ними Богиня Снега стояла с полузакрытыми глазами, безостановочно шевеля губами. По мере того как слова заклинания слетали с её уст, лицо её быстро старело.

«...Ценой лет жизни своей заключаю круг кровавого контракта симбиоза. Принявшие сей круг да пребудут в единении крови, да скрепят судьбы свои, да уравниют срок жизни и разделят боль меж собой. Отныне и вовеки — жизнь и смерть общие».

Едва прозвучали эти слова, Мелуса, не колеблясь, схватила лежавший рядом изогнутый клинок, провела им по ладони и поспешно собрала кровь. Набрал её в рот, она передала её уже потерявшей сознание Ляо. Затем, стиснув сердце, вытащила нож из живота Ляо и, прежде чем кровь хлынула наружу, приникла губами к ране, сглатывая каждую каплю, что попадала ей в горло...

Как раз в этот миг Богиня Снега закончила чтение заклинания. Круг под ними замерцал мягким светом. Раны Ляо стали затягиваться на глазах, а Мелуса почувствовала резкую боль в животе и лёгкое онемение. Но она уже сквозь слёзы улыбалась.

Прижав к себе Ляо, что ещё не пришла в себя, но уже порозовела, Мелуса не могла и слова вымолвить от счастья. О собственных ранах и яде в теле она пока не думала.

«Богиня Снега!»

Неизвестно когда метель утихла, и к ним подбежал божественный ребёнок, восстановивший силы.

Мелуса, услышав голос, на миг оторвалась от безмерной радости вновь обрётённого сокровища. Она подняла голову и встретилась взглядом с глазами, полными сострадания и постепенно угасающего блеска. Она искренне поклонилась уже состарившейся Богине. Склонила голову, закрыла глаза, прижала кулак к груди — словно принося клятву верности. Такова была высшая почать у цзюэма.

Увидев это, Богиня Снега улыбнулась. Глядя на Ляо в объятиях Мелусы, она сказала: «Мелуса, я вручаю тебе Ляо».

«Будьте спокойны!» — Мелуса уже прониклась к этой женщине глубочайшим почтением.

«Цзи». Богиня кивнула, затем взглянула на стоявшего рядом божественного ребёнка. «Я передаю титул Богини Снега Ляо. Прошу тебя стать её опорой».

«Так и сделаю. Приложу все силы». Божественный ребёнок Цзи отвесил поклон, и строгое лицо его дрогнуло, будто тронутое печалью.

«Да пребудет мой Снежный клан в благоденствии из поколения в поколение. Да избавится Поднебесная от мук смутных времён. Сие есть моя искренняя молитва».

Сказав это, Богиня Снега Чжэнь закрыла глаза. На лице её застыла улыбка, а душа вернулась в Божественный источник.

...

В то же самое время Ли Чжао, используя духовное чутьё, нашла путь к задним воротам Снежного города.

Ветер и снег свирепели с каждой минутой. Они не только крушили ветви деревьев, заставляя их носиться в вихре, но и сдирали кору с горных склонов, отрывая камни и швыряя их в пропасть, словно буйство доставляло им несказанную радость. Человек же посреди этой стихии мог лишь, вбивая ци в стопы, едва удерживаться на месте, чтобы не быть унесённым.

Ли Чжао щурилась. Перед глазами всё расплывалось, но в снежной пелене она смутно различала несколько силуэтов. В ушах, поверх воя ветра, ей чудились пронзительные крики и — лязг клинков.

<http://bllate.org/book/16264/1464119>